

Ариана Рос

**Попаданка – (не)истинная
для Зверя!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р74

Рос А.

Р74 Попаданка – (не)истинная для Зверя! / Ариана Рос. – М.: Литнет, 2026. – 210 с.

ISBN 978-5-521-99302-4

– В тебе, девочка, нет ни страха, ни мозгов! Я убивал и за меньшее!.. – хищно прорычал красавчик.

– «Тыкать» жене в постели будешь! – из последних сил храбрилась я.

– Я тебя предупреждал, девочка... – в усмешке изогнул по-мужски красивые губы монстр, и его дыхание опалило моё лицо.

Моя привычная жизнь оборвалась на операционном столе. Я очнулась в мире магии. Здесь я желанная добыча оборотня. Надменного, властного и притягательного монстра. Он жаждет мною владеть и видеть меня покорной игрушкой. Но я во что бы то ни стало вернусь домой!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99302-4

© Литнет, 2026
© Рос А., 2026

Пролог

В глаза неприятно ударяет яркий свет, это круглая лампа с множеством маленьких светодиодов спускается с потолка на длинном держателе с изгибом. Над ухом размеренно пищит какой-то прибор «пик...пик...пик...». Белый свет подчеркивает холодность светло-зеленых стен в помещении. Вокруг пахнет чистотой, даже стерильностью, и ещё чем-то сладковатым, очень необычный запах. Я смотрю в потолок, зажмуриваюсь, затем снова открываю глаза.

– Валя! Севоран закончился! Неси новую бутылку! – слышу мужской голос в изголовье, наверное это анестезиолог. Тот самый, что бубнил скучающим тоном про наркоз и возможные осложнения, пока мы беседовали в больничной палате и подписывали формальный бумаги.

– Ох, обожди, Михалыч! – крикнула упитанная пожилая женщина, нажала кнопку на стене и выкатилась из комнаты, как только раздвижная дверь отъехала достаточно, чтобы освободить проход этому «крейсеру».

Я лежу на столе в операционной, вену в локтевой ямке слегка пощипывает от катетера и капельницы, низ живота болезненно поднывает, тело практически не слушается, ватное, зато сознание пока при мне.

«Как можно было грохнуться в обморок перед всем курсом прямо на лекции?! Должно быть блаженный Иван Тимофеевич сильно разволновался... И почему именно сегодня я надела своё самое потрепанное нижнее белье? Знала бы, что попаду в больницу, нарядилась. Вот, оказывается, зачем некоторые женщины всегда носят комплект, даже если не собираются на свидание, вдруг на операционный стол попадешь... ну или в морг» – бесполезный внутренний диалог немного отвлекает меня от тревоги...» Надо было слушаться гинеколога и раньше заняться своим здоровьем, а не дожидаться пока дурацкая киста перекрутится. Вот же курица!» – ругаю я себя.

– Елизавета Максимовна, добрый день, меня зовут Роберт Сергеевич.

Приятный мужской голос, вырывает меня из потока мыслей и самобичевания. А день никакой и не добрый.

– Я ваш лечащий хирург. Прошу прощения, только освободился, не мог подойти раньше. Врач в приемном покое объяснила Вам суть операции? Необходимо подписать согласие.

«Опять они со своей бюрократией!» – ворчливо отзывается внутренний голос.

Высокая мужская фигура в голубом форменном костюме склонилась надо мной, внимательные иссиня-серые глаза пристально смотрят из-под темных пушистых ресниц, дольше, чем предполагают правила приличия, а взгляд не то смеется, не то хитро улыбается. В глубине этих глаз пляшет чертовщинка. Ох уж эти хирурги, прям как в «Анатомии Грей», самодовольные красавчики и дерзкие соблазнители.

Медицинская маска закрывает лицо врача практически целиком, только крошечная прядка светлых, платинового цвета волос выбивается из-под форменной шапки.

Я понимаю, что это человек средних лет. Уверена, что с такими глазами и голосом просто невозможно не быть симпатичным! От врача исходит какой-то теплый приятный импульс, но в моей груди на него эхом отзывается неопределённый, парадоксальный страх и трепет. Эти ощущения совершенно не сочетаются между собой, но каким-то образом, не конкурируя, тревожат моё нутро параллельно друг другу. Предчувствие наступающего апокалипсиса – вот оно! А хирург, анестезиолог и медсестра, судя по всему, его всадники!

– Елизавета, Вы меня слышите?

– Да-да, Роберт Сергеевич, я подпишу, но у меня нет ручки, – смущаюсь я.

– Кровью распишетесь, мы же в операционной! – подмигивает врач, а медсестра в длинном хирургическом халате начинает нарочито громко смеяться над, на мой взгляд, совсем неуместной шуткой.

Мне протягивают ручку. Я, не глядя, подмахиваю документ. Не убьют же меня здесь в конце концов? Хотя медсестра доверия не вызывает.

– Елизавета, у Вас остались ко мне вопросы? – хирург мягко коснулся моей руки.

– Нет, – я краснею и отвожу взгляд.

Ну почему он кажется мне таким обаятельным и пугающим одновременно?! Возможно, весь ужас заключается в том, что этому типу явно доставляет удовольствие ковыряться в человеческой плоти!

– Можете начинать, – кивает хирург в сторону моего изголовья, где сидит пожилой анестезиолог, который просил у Вали какой-то севоран пять минут назад.

– Деточка, делаем глубокий вдох-выдох и начинаем считать от десяти до одного, – анестезиолог заносит над моим лицом, не прижимая плотно, наркозную маску, – 10... 9... 8... – тот самый сладковатый и странный запах проникает в ноздри, затем заполняет легкие.

– 7... 6... – голова резко кружится, веки смыкаются против моей воли, и я проваливаюсь в темноту.

Глава 1

Открываю глаза, вокруг вязкая беспросветная тьма, моё тело, словно парит в невесомости. Нет воздуха, нечем дышать, грудную клетку свинцовым корсетом сдавливает окружающая среда. Мелькает мысль, что я под водой, очень глубоко. Резкая волна паники накрывает мое сознание. Гребок, еще гребок – под ногами точно нет дна.

В ушах гулко отдаёт бешеный стук собственного сердца. «Неужели это конец?» – проносится в голове.

Вдруг неведомая сила выталкивает меня вверх. Голова вырывается из толщи вязкой темноты. На автомате я делаю глубокий шумный вдох ртом, затем закашливаюсь. Часто моргаю, пока глаза не перестаёт щипать, и смотрю вокруг.

Я нахожусь посередине небольшого озера или скорее пруда, с тёмной, практически черной водой, в лесу. Свежий воздух холодит нос, горло слегка дерет изнутри. Тут до мозга доходит – вода ледяная! Зубы начинают стучать автоматически, кожа покрывается мурашками.

«Что за бред?! Откуда?...» – стараясь не тратить силы на внутреннее негодование, в панике гребу руками к берегу, шумно втягивая носом холодный воздух и выдыхая пар. И только, когда ноги касаются топкого дна, я позволяю мыслям вновь вернуться в мою голову.

«Просто спасай свою жизнь, в том, что происходит, разберёмся потом».

Выхожу из воды, аккуратно ощупывая стопой каждый сантиметр перед собой, чтобы ненароком не наступить на что – то острое или склизкое. Донная жижа неприятно проникает между пальцев ног. Тело потряхивает мелкая дрожь. Ветер обдаёт холодными порывами лицо, руки, живот.

Я опускаю взгляд, к бедрам прилипла мокрая ткань больничной сорочки в горошек... Чтоооооо? Вот тут меня затрясло уже по-крупному.

С усилием я буквально выползаю на высокий берег, зацепившись скованными холодом пальцами за траву. Оказавшись на земле, сразу обхватываю колени и сжимаюсь в позу эмбриона. Зубы продолжают стучать то ли от холода, то ли от страха. В полном недоумении зажмуриваюсь и начинаю про себя вспоминать последние события сегодняшнего дня:

«Утром, как обычно, я поехала в институт, первой парой была психиатрия, помню, как в середине лекции меня сильно скрутило от боли внизу живота, я упала в обморок. В скорой помощи думали, что аппендицит. А в больнице выяснили, что перекрутилась злополучная киста яичника. Сказали, надо срочно оперировать. Потом помню больничную палату, капельницу, после которой стало немного легче и анестезиолога. В операционной ко мне подошёл хирург, затем я уснула...»

Точно! Это сон! Наверное, я ещё под наркозом и идёт операция, или я уже сплю в палате, но от лекарств сон очень глубокий. Только почему так холодно и мокро, черт возьми?!

«Надеюсь, я не описалась, а в палате кто-то забыл закрыть окно...» – опять эти раздражающие самокомментарии! Лиза, соберись!

На ум приходит заглянуть под больничную сорочку – белья на мне нет. Спасибо, что хоть раздевают, когда ты уже под наркозом, а не до этого...

Стоп! А это что?

Под пупком и внизу живота красуются три одинаковых линейных ранки-разреза, очень ровные, похожи на глубокие царапины, которые будто заклеены клеем. Это же они – косметические швы, о которых говорила доктор в приемном покое...

Мысли в хаотичной панике сменяются одна за другой.

Если я под наркозом и операция ещё идёт, то откуда эти ранки? Почему уже защиты? Значит, всё гораздо хуже. Я не проснулась

и в коме? В любом случае, мне снится кошмар, и в этом кошмаре нельзя умирать, тогда точно не очнусь!

Продолжать лежать и трястись в лесу на траве ни к чему хорошему не приведёт. Умереть пусть даже и во сне от переохлаждения в мои планы не входило.

Решительно поднимаюсь сначала на локтях, затем встаю на ноги. Мокрая сорочка предательски облепила голое тело и самым мерзким образом пропускает холодный ветер. С каштановых волос, которые обычно выются крутой волной и достают до лопаток, капает вода, теперь они свисают, грустными сосульками, прилипшими к лицу, словно пиявки.

– Какого демона вы плещетесь в чёрном озере? – незнакомый мужской голос за спиной заставляет меня вздрогнуть от неожиданности. – Всех птиц мне распугала! Чтож, сезон глупых человеческих девиц, рыскающих в магическом лесу в поисках приключений, можно считать открытым?!

Я резко разворачиваюсь и вижу молодого человека, одетого, как матёрый косплейщик: высокие ботинки из черной кожи на шнуровке, черный защитный доспех на груди, за широким поясом – меч.

Цепкий взгляд его тёмных глаз скользит по мне с ног до головы, сканируя тело и пространство вокруг. По лицу гуляет надменная пренебрежительная ухмылка.

Я молчу, будто проглотила язык. Эта «галлюцинация» настолько реальна, что я на расстоянии ощущаю запах этого человека – пряный табачный лист со сладкой ванилью и нотками острого ментола... Боже, да в таком аромате хочется утонуть!

Откуда сбегала, человечка? Кто твой хозяин? – спрашивает косплейщик хамоватым тоном, высокомерно подняв бровь, и между делом бесцеремонно разглядывает мои просвечивающие острые от холода соски.

– Дддоообрый день, – осипшим голосом выдавливаю из себя звук, челюсти плохо слушаются.

Я отчаянно не понимаю, что происходит, но этот пижон мне уже не нравится! Ещё и какого-то хозяина приплел.

Наверняка этот зарвавшийся красавчик...

«Кто бы сомневался! – диалог с внутренним голосом «врывается в эфир, – Лизка-то уже успела заценить мощную фигуру, правильные черты лица, чувственные губы и потрясающие тёмные кудри... Заткнись и думай, что говорить!»

– Ааа, Вальтер! Давно ли ваши служанки развлекаются в магическом лесу? – внезапно надменный брюнет обращается к кому-то за моей спиной.

Я растерянно начинаю вертеть головой и замечаю ещё одну галлюцинацию.

За мной из ниоткуда образовался мужчина с коротко стриженными волосами с проседью, одетый под стать первому. На плечах – средневековый плащ, за поясом короткий меч. На кожаном камзоле золотится вензель в виде латинской буквы F.

Липким взглядом медовых глаз второй косплейщик меня также просканировал. Затем учтиво, но с плохо скрываемой долей неприязни, он обратился к молодому человеку:

– Милорд Бэлмор, доброго дня! Кажется, Вы обозналась на счёт служанки!

– Прошу прощения, Леди, я не успел представиться, – он тут же продолжил, обращаясь ко мне, нарочито вежливо и слегка склонив голову, – Вальтер. Начальник стражи дома Финнисов.

Степень моего недоумения возведена в абсолют!

Я стою с двумя незнакомыми мужиками посреди холодного леса в одной мокрой сорочке, хлопаю глазами и молчу. Можно только догадываться к каким последствиям приведёт новое знакомство в необычном месте!

Неосознанно подмечаю, что высокомерный пижон отчего-то кажется мне более привлекательным, чем учтивый джентльмен с сединой. Если они оба собрались со мной что-то делать, пусть побеждает первый!

Молодой человек тем временем вальяжно привалившись плечом к дереву со скучающим видом, продолжил на меня смотреть.

К моему счастью, вторая галлюцинация оказалась весьма болтлива:

– Дайте-ка догадаюсь, Вы, верно, Леди Элизабет – будущая личная помощница Леди Майи Финнис? – расслабленным и самоуверенным тоном продолжал Вальтер, будто он уже обо всём знает и сам сейчас расскажет, что случилось.

Я туло киваю головой. А что мне еще остается?

– А ваш экипаж и вещи, вероятно, подожгли охранные огнедышащие вОроны? – отчего-то умозаключает он.

Я и обычных-то птиц тут не видела... Огнедышащие вОроны? Какой-то сюр!

Красавчик у дерева цыкает и закатывает глаза, словно перед ним разыгрывается неправдоподобный спектакль.

Вальтер с уверенным видом продолжает излагать свою версию событий. Он явно доволен собственной дедукцией.

– Это объясняет, почему Вам пришлось броситься в воду! Ох, дом Финнисов приносит свои извинения, эти птицы в конец облагали и нападают на каждого, кто является из магического леса без сопровождения стражи... – Вальтер вдруг замолкает и внимательно смотрит сквозь меня, – Что я вижу, в Вас совсем нет магии! Чудо, что вы невредимы!

– Очень странно, что леди Майя выбрала себе в личные помощницы простого человека, – нехарактерным для молодого мужчины скучающе ворчливым тоном сказал брюнет красавчик, поморщившись, – А вообще-то я спешу к Лорду Финнису... И портал как нельзя кстати, – он махнул рукой в сторону дерева, на котором секунду назад образовалось колышущееся «зеркало», похожее на гигантское ожившее дупло.

Пижон шагнул в зеркало-портал, не обернувшись на нас. Необъяснимым образом степень моего дискомфорта возросла.

Вальтер, не замечая высокомерных выпадов и исчезновения «Милорда Бэлмора» в дупле, подходит ко мне почти вплотную.